

// Справочник поликлинического врача. - 2008. - № 4. - С. 75-76.

Mudrov A.A. Conservative maintaining of patients chronic hemorrhoids / A.A. Mudrov // Directory of the polyclinic doctor. - 2008. - No.4. - P.75-76.

18. Ривкин В.Л. Геморрой и другие заболевания заднепроходного канала / В.Л. Ривкин, Л.Л. Капуллер, Ю.В. Дульцев. - М.: Медицина, 1994. - 240 с.

Rivkin V.L. Hemorrhoids and other diseases of anal channel / V.L. Rivkin, L.L. Kapuller, Yu.V. Dultsev. - M: Medicine, 1994. - P.240.

19. Ривкин В.Л. Геморрой. Запоры / В.Л. Ривкин, Л.Л. Капуллер. - М.: Медицина, 2000. - 143 с.

Rivkin V.L. Hemorrhoids contipation / V.L. Rivkin, L.L. Kapuller. M: Medicine, 2000. - P.143.

20. Современные методики геморроидэктомии / Д.В. Воронков, Д.А. Хубезов, С.Н. Трушин, Е.И. Семионкин // Актуальные вопросы колопроктологии: Матер. II съезда колопроктологов России с междунар. участием. - Уфа, 2007. - С. 144-145.

The modern techniques of hemorrhoidectomy / D.V. Voronkov, D.A. Khubezov, S.N. Trushin, E.I. Semionkin // Topical issues of a coloproctology: Mater. The II congress of coloproctologists of Russia with the international participation. - Ufa, 2007. - P.144-145.

21. Хирургическое лечение хронического комбинированного геморроя 4 стадии / А.И. Абеlevich [и др.] // Там же. - С. 128-129.

Surgical treatment of the chronic combined hemorrhoids of 4 degree / A.I. Abelevich [et al.] // Topical issues of a coloproctology: Mater. The II congress of coloproctologists of Russia with the

international participation. - Ufa, 2007. - P.128-129.

22. Шелыгин Ю. А. Выбор способа геморроидэктомии при хроническом геморрое / Ю.А. Шелыгин, Л.А. Благодарный, Л.М. Хмылов // Колопроктология. - 2003. - №1(3). - С. 3-9.

Shelygin Y.A. Choice of a method of a hemorrhoidectomy at chronic hemorrhoids / Y.A. Shelygin, L.A. Blagodarny, L.M. Hmylov // Coloproctological. - 2003. - No. 1(3). - P.3-9.

23. Шелыгин Ю.А. Сравнительные результаты геморроидэктомии выполненной гармоническим скальпелем и стандартными методами / Ю.А. Шелыгин, Л.А. Благодарный, Н.Н. Полетов, Л.М. Хмылов // Актуальные проблемы современной хирургии: труды междунар. хирургич. конгресса. - М., 2003. - С.247.

Shelygin Y.A. Comparative results of a hemorrhoidectomy executed with harmonic scalpel and standard methods / Y.A. Shelygin, L.A. Blagodarny, N.N. Poletov, L.M. Hmylov // the International surgical congress "Actual problems of the modern surgery": Congress works, - M., 2003. - P. 247.

24. Armstrong D.N. Harmonic scalpel vs. electrocautery hemorrhoidectomy: a prospective evaluation / D.N. Armstrong, W.L. Ambroze, M.E. Schertzer, G.R. Oratio // Dis. Colon Rectum. - 2001. - 44. - P. 558-564.

25. Effectiveness of hemorrhoidal treatment by rubber band ligation and infrared photocoagulation / E. Linares Santiago, M. Gomez Parra, F.J. Mendoza Olivares [et al.] // Rev. Esp. Enferm Dig. - 2001. Apr. - 93(4). - P.238-47.

26. Ebert K.H. Results two years after stapler hemorrhoidectomy versus Milligan-Morgan

procedure / K.H. Ebert, H.J. Meyer // Zentralbl Chir. - 2002. - Jan.-127 (1). - P. 9-14.

27. Hetzer F.N. Prospective assessment of the learning curve and safety of stapler hemorrhoidectomy / F.H. Hetzer, M. Schafer, N. Demartines, P.A. Clavien // Swiss Surg. - 2002. - 8(1). - P. 31-6.

28. Johaimsson H.O. Long-term results of haemorrhoidectomy / H.O. Johaimsson, W. Graf, L.Pahlman // Eur J Surg. - 2002. - 168(8-9). - P. 485-9.

29. Kirsch J. The Longo and Milligan-Morgan haemorrhoidectomy. A prospective comparative study of 300 patients / J. Kirsch, G. Staude, A. Herold // Chirurg. - 2001. - 72(2). - P. 180-185-1742.

30. Kosorok P. Complications after rubber band ligations of internal hemorrhoids / P. Kosorok, B. Mlakar, T. Velikonja // 8 Biennial congress European council of coloproctology: Abstract book. - Prague, 2001. - P.28.

31. Pezzullo A. Rubber band ligation of hemorrhoids. 5-year followup / A. Pezzullo, E. Palladino // Am J Gastroenterol. - 2000. - 95(7). - P.1714-6.

32. Stapled hemorrhoidectomy - cost and effectiveness. Randomized, controlled trial including incontinence scoring, anorectal manometry, and endoanal ultrasound assessments at up to three months / Y. Ho, W.K. Cheong, C. Tsang, Ho J. [et al.] // Dis. Colon. Rectum. - 2000. - 43. - P. 1666-75.

33. Treatment of hemorrhoids with circular stapler, a new alternative to conventional methods: a prospective study of 140 patients / J.P. Arnaud, P. Pessaux, N. Hutten, N. De Manzini [et al.] // J Am Coll Surg. - 2001. - Aug.-193(2). - P.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Ф.А. Платонов, Г.А. Тимофеев, С.К. Кононова,
В.Л. Осаковский, В.Б. Игнатьева

ГЕНОХРОНОЛОГИЯ: ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ДЛИНЕ ПОКОЛЕНИЙ

УДК 575(=512.157)

В оценке одной из важных основ генохронологии – длины поколений, авторы обосновывают необходимость внесения значительных поправок в подсчет возрастов мутаций в зависимости от основных типов наследования в изолированных популяциях. Подтверждение предлагаемой гипотезы в подсчете возрастов выявляемых мутаций в опытно-конструкторских исследованиях создает репрезентативную основу для применения новых подходов в методике подсчета достоверно датированных событий в генетической археологии.

Ключевые слова: генохронология, гендер, длина поколения, популяция, якуты.

In the assessment of one of the important fundamentals of genochronology – the length of generations, the authors justify the need for significant amendments in the calculation of ages of mutations depending on the basic types of inheritance in isolated populations. The confirmation of the proposed hypothesis in calculating ages of mutations identified in developmental studies forms a representative basis for the application of new approaches in the method of calculation of reliably dated events in the field of genetic archeology.

Keywords: genochronology, gender, length generation, population, Yakuts.

Генофонд якутской популяции характеризуется низким уровнем разно-

НИИ здоровья СВФУ им. М.К. Аммосова: **ПЛАТОНОВ Федор Алексеевич** – д.м.н., зав. отделом, platonovy@mail.ru, **ТИМОФЕЕВ Григорий Александрович** – ученый секретарь, **ОСАКОВСКИЙ Владимир Леонидович** – к.б.н., зав. лабораторией; **КОНОНОВА Сардана Кононовна** – к.б.н., вед. н.с. ЯНЦ КМП СО РАМН; **ИГНАТЬЕВА Ванда Борисовна** – к.и.н., зав. лабораторией ИГиПМНС СО РАН.

образия Y-хромосомы (передающейся от отца к сыну), сочетающимся с широким полиморфизмом митохондриальной ДНК (передающейся от матери детям). Причем, если по мДНК якуты близки к другим сибирским этносам (в частности, к тувинцам), то по Y-хромосоме – резко отличаются от них [6,9,10]. Отмеченные генетические особенности якутов расходятся со сложившимся мнением о массовом переселении с юга, соответственно, подразумевают иные процессы в их этногенезе [5,7].

По Y-хромосоме якутов можно от-

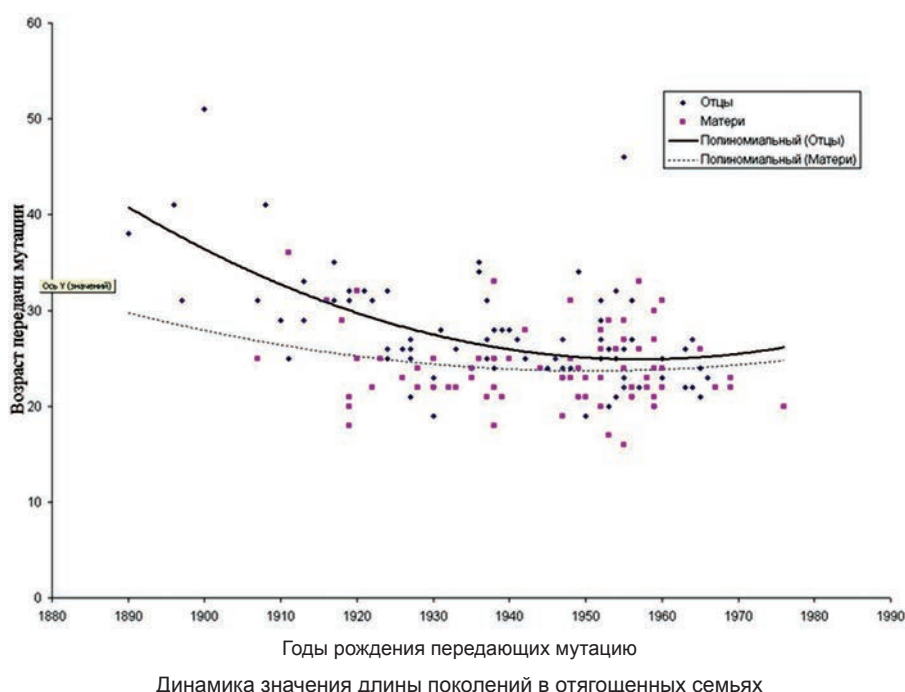
нести к финно-угорской группе народов [11], основной ареал расселения которых охватывает циркумполярные территории Евразии. В этнографической литературе используется понятие вирилокальности экзогамных браков, в число признаков которых входит сохранение языка отцов у детей. В связи с этим можно предположить, что: 1) якуты (мужчины) сменили язык своих предков; 2) народы, говорящие сегодня на языках, относящихся к финно-угорской группе, на каком-то историческом этапе отказались от «родного» тюрк-

ского языка. В последнем случае становится непонятным происхождение финно-угорских языков, и это предположение не состоятельно. В этой связи наиболее предпочтительно предположение о тюркизации языка предков якутов [5]. Якуты по гаплогруппе 16 имеют близкое родство с эвенками и бурятами [6], современные языки которых относятся к другим языковым группам, нежели тюркская и финно-угорская.

Рассмотрим проявление «эффекта основателя» на модели такой географически изолированной популяции, как якуты, в которой передачу SCA1 мутации в поколениях можно проследить на протяжении длительного исторического периода. Современная молекулярная генетика позволяет определять «время жизни» популяции, имеющей общего предка. Например, согласно этим расчетам, широко распространенная среди мужчин-якутов гаплогруппа N1с появилась примерно 6300 лет назад, а «время жизни» популяции якутов, отсчитываемое от времени жизни их общего предка – 1400 ± 180 лет [1]. Для создания генохронологических конструкций среди основных понятий используется «длительность интервала между поколениями», принимаемая за 25-30 лет и которая, по нашему мнению, нуждается в некоторых уточнениях в зависимости от особенностей передачи мДНК и Y-хромосомы.

Результаты исследования SCA1 мутации (доминантная форма спинocereбеллярной атаксии) в якутской популяции показали, что ее современные носители проживают по всей территории Якутии и имеют одинаковый фрагмент хромосомы с размером гаплотипа 4,3 сМ [2]. Для определения времени появления мутации в якутской популяции применена формула, предложенная М. Slatkin [10]. Число поколений с мутацией равно 36,6. Если длительность интервала между поколениями принять за 25-30, то возраст мутации составляет 915-1098 лет. По шкале исторической хронологии это время соответствует X-XI векам. Основным очагом распространения мутации является Лена-Алданское междуречье, которое в конце I тыс. так же, как и в наши дни, было одной из густонаселенных якутами территорий.

За последние два десятилетия сотрудниками НИИ здоровья СВФУ (ранее – НПЦ «Вилуйский энцефаломиелит» Минздрава РС(Я), Институт здоровья АН РС(Я)) собраны 57 генеалогий якутских семей, отя-

гощенных наследственной мозжечковой атаксией 1 типа. На основании имеющейся базы данных рассмотрены 166 случаев заболеваний с целью определения среднего возраста отцов и матерей, в котором они начинали передавать по наследству мутацию (рисунок). Полученные таким образом показатели можно расценивать как время приблизительной реализации репродуктивной функции (длина поколения) индивидуумов на разных этапах исторического развития якутского общества. Больные родились в период с 1890 по 1976 г. У мужчин наблюдается снижение среднего возраста к моменту рождения первенца в семье с $37,4 \pm 7,9$ лет (у родившихся до 1910 г.) до $23,6 \pm 2,2$ лет (у родившихся после 1960 г.). Схожая картина наблюдается у женщин – снижение показателя с $26,3 \pm 6,1$ до $22,6 \pm 2,2$ лет [3]. Таким образом, вследствие указанных половых различий в длительности интервала между поколениями историческое время распространения мутации SCA1 в генофонде якутской популяции в действительности может оказаться еще более древней. Если по материнской линии длительность интервала передачи мутации может в среднем составлять 25 лет, то по отцовской – более 35 лет.

Дополнительным аргументом в пользу этого вывода являются документально подтвержденные сведения о выраженной разности в возрасте жениха и невесты, в частности, данные по 689 брачным парам, зафиксированные в метрических книгах 1894-1917 гг.

двух церквей, расположенных в Центральной Якутии. В соответствии с ними, в 92,3% брачных союзов жених был старше невесты: 44,6% – на 1–6 лет, 25,1% – на 7–12 лет, 23,8% – на 13 лет и более [4]. Об устойчивости этого явления свидетельствуют и наблюдения В.Ф. Трошанского, записанные в 70-х гг. XIX в. Так, обобщив данные о 572 браках, он установил, что 44% приходится на случаи, когда жених старше невесты до 5 лет, 14,2% – до 10 лет, 22,2% – до 20 лет, 3,15% – свыше 20 лет, при этом в двух браках жених был старше на 30 лет, еще в двух – на 35 лет [8]. Подобная возрастная структура брачующихся также свидетельствует о выраженной разнице длин поколений при передаче Y – хромосомы и митохондриальной ДНК.

Закключение. При генохронологических исследованиях изолированных популяций необходимо принять во внимание факт выраженного различия в длине женской и мужской поколений. Достижение возраста реализации репродуктивной функции мужчины есть только нижняя граница длины поколения, верхняя же граница может достигать 70 лет и более. Средние же значения длин поколений в изолированных популяциях (якуты) могли иметь показатели: для мДНК интервал в среднем 25-30 лет, а Y-хромосомы – от 35 до 55 и более лет.

Таким образом, историческое время изоляции предков якутов на средней Лене необходимо определять по возрасту именно якутского варианта Y-

хромосомы с учетом соответствующей длины мужского поколения, значительно превосходящей женскую. Иными словами, предшественники якутской популяции, по всей вероятности, заселяли Центральную Якутию и во время I тыс. н.э.

Литература

1. Клёсов А.А. Первый пример определения времени жизни общего предка по ископаемым гаплотипам / А.А. Клёсов // Вестник Российской академии ДНК-генеалогии. – Т.3, № 3. – 2010 март Michael Temosh's Storefront. <http://stores.lulu.com/temosh>.

Klesov A.A. The first example of determining the lifetime of a common ancestor by fossil haplotypes / A.A. Klesov // Bulletin of the Russian Academy of DNA genealogy. – Vol. 3. – № 3. – 2010 March Michael Temosh's Storefront. <http://stores.lulu.com/temosh>.

2. Осаковский В.Л. Оценка возраста мутантной хромосомы по гену SCA1 в якутской популяции / В.Л. Осаковский, А.Ю. Шатунов, Л.Г. Гольдфарб, Ф.А. Платонов // Якутский медицинский журнал. -2004.-№2 (6). - С.63.

Osakovski V.L. Estimation of the age of the

mutant chromosome SCA1 gene in the Yakut population / V.L. Osakovski, A. Y. Shatunov, L.G. Goldfarb, F.A. Platonov // Yakut Medical Journal. -2004. - № 2 (6). - P.63.

3. Платонов Ф.А. Наследственная мозжечковая атаксия в Якутии: дис... д-ра мед. наук / Ф.А. Платонов. – М., 2003. – 158 с.

Platonov F.A. Hereditary cerebellar ataxia in Yakutia: MD thesis / F.A. Platonov. – М., 2003. – 158 p.

4. Попов Б.Н. Социалистические преобразования семейно-брачных отношений у народов Якутии: историко-социологический аспект / Б.Н. Попов. – Новосибирск: Наука, 1987. – С.78.

Popov B.N. Socialist transformations of family relations among the peoples of Yakutia: historical and sociological aspect / B.N. Popov. – Novosibirsk: Nauka, 1987. – P.78.

5. Радлов В.В. Ethnographische Übersicht der Turkstämme Sibiriens und der Mongolei (Этнографический обзор тюркских племен Сибири и Монголии) / В.В. Радлов. – Лейпциг, 1884.

Radloff V.V. Ethnographische Übersicht der Turkstämme Sibiriens und der Mongolei (Ethnographic overview of the Turkic tribes of Siberia and Mongolia). – Leipzig, 1884.

6. Степанов В.А. Этногеномика населения

Северной Евразии / В.А. Степанов. – Томск: Печатная мануфактура, 2002. – 244 с.

Stepanov V.A. Ethnogenomics of North Eurasia population / V.A. Stepanov. – Tomsk: Print Manufactory, 2002. – 244 p.

7. Токарев С.А. Очерк истории якутского народа / С.А. Токарев. – М: Соцэкгиз, 1940.

Tokarev S.A. Essay on the History of the Yakut people / S.A. Tokarev. – M: Sotsekgiz, 1940.

8. Трошанский В.Ф. Любовь и брак у якутов / В.Ф. Трошанский // Живая старина. –1909. –Вып.1. –С.21.

Troschansky V.F. Love and marriage in Yakuts / V.F. Troschansky // Living Antiquity. -1909. - Issue 1. - p.21.

9. Федорова С.А. Генетические портреты народов Республики Саха (Якутия) / С.А. Федорова. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008. – 235 с.

Fedorova S.A. Genetic portraits of the Republic Sakha (Yakutia) people/ S.A. Fedorova. - Yakutsk, 2008. - 235 p.

10. Slatkin M. Estimating allele age / M. Slatkin, B. Rannala // Annu. Rev. Genomics Hum. Genet.-2000.-№1.-P.225-249.

11. Y-chromosomal evidence for a strong reduction in male population size of Yakuts / B. Pakendorf, B. Morar, L.A. Tarskaia [et al.] // Hum. Genet. – 2002. – Vol. 110. – P. 198-200.

М.П. Дуткин

ЭТНОКУЛЬТУРАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРА

УДК 159.972:616.89 –
008.441.44 (=1.571.56 – 81)

В статье исследуются этнокультуральные факторы в происхождении суицидального поведения народов Севера. Основным этнокультуральным фактором является заниженная психологическая самооценка аборигенов Севера, которая приводит к алкоголизации и самоубийствам. Причиной этого является межкультуральный конфликт – давление европоцентризма.

Ключевые слова: суицид, алкоголизм, этнокультуральные факторы суицида, психологическая самооценка, межкультуральный конфликт, этноцентризм, европоцентризм.

This article examines the ethnocultural factors in the origin of suicidal behavior of the North peoples. The main ethnocultural factor is unestimated psychological self-assessment of the aborigines of the North, which leads to alcoholism and suicide. The reason for this is intercultural conflict – pressure from eurocentrism.

Keywords: suicide, alcoholism, ethnocultural factors of suicide, psychological self-esteem, intercultural conflict, ethnocentrism, eurocentrism.

В Российской Федерации, начиная с 1996 г., наблюдается выраженная тенденция к снижению количества самоубийств, пик которых пришелся на 1995 г. – 41,1 случаев на 100 тыс. населения. В 2011 г. этот показатель снизился до 21,4. Таким образом, снижение смертности от самоубийств в целом по Российской Федерации составило 40% (по сравнению с показателями 1996 г.).

В Республике Саха (Якутия) по количеству самоубийств не наблюдается, как в целом по Российской Федерации, устойчивой тенденции к снижению. Пик самоубийств пришелся на 2001 г. – 50,4 на 100 тыс. населения. В 2007,

2008 и 2009 гг. показатель суицидов составил 48,3, 48,5 и 46,9 соответственно. Показатели самоубийств за три года по Республике Саха (Якутия) (2007, 2008 и 2009 гг.) превышают аналогичный общероссийский показатель примерно в 1,6 раза. В 2010 г. наметилась некоторая тенденция к снижению числа самоубийств – 40,8 (на 5,3% по сравнению с 2009 г.). В 2011 г. количество суицидов составило 40 на 100 тыс. населения.

Исследователь суицида в дореволюционной Якутии Д. Шепилов в 1928 г., проанализировав архивные данные Якутского края, писал в своей работе «Самоубийства в Якутии (этнод)»: «В Якутии в начале XIX столетия количество самоубийств в 1809 и 1810 гг. составляло соответственно 23 и 17, то есть в три раза выше, чем в России» [5]. Эти цифры исследователя говорят

о том, что местное население Якутии всегда отличалось высокими показателями суицидального поведения.

По данным Росстата за 2009 г., самые высокие показатели по частоте суицида среди детей были отмечены в следующих республиках – Тува, Якутия и Бурятия, где на 100 тыс. детей в возрасте от 10 до 14 лет приходилось соответственно 15,6; 13,4 и 12,6 случаев самоубийств. Данные показатели являются крайне высокими (в 3 раза превышают общероссийские показатели). В этих же регионах отмечается и самая неблагоприятная ситуация среди подростков 15-19 лет: в Туве – 120,6 на 100 тыс., Бурятии – 86,6 и Якутии – 74,2.

Вспышка самоубийств наблюдалась в конце XX века в индейских резервациях США и странах Латинской Америки. Основными причинами этой

ДУТКИН Максим Петрович – к.филос. н., доцент Медицинского института СВФУ им. М.К. Аммосова, maksdutkin@mail.ru.